

УДК 316.324

DOI: [10.19181/snsp.2023.11.2.6](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.2.6)

EDN: [KLBWPV](https://www.edn.ru/KLBWPV)

Научная статья

ПРЕДЫСТОРИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: ОПЫТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО АНАЛИЗА

Олег Александрович Кажанов

Смоленский государственный университет,

Смоленск, Россия,

kazhanov@bk.ru,

ORCID [0009-0008-1107-3391](https://orcid.org/0009-0008-1107-3391)

Для цитирования: Кажанов О. А. Предыстория электоральной социологии в дореволюционной России: опыт междисциплинарного анализа // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 12, № 2. С. 104–123. DOI [10.19181/snsp.2023.11.2.6](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.2.6). EDN [KLBWPV](https://www.edn.ru/KLBWPV).

Аннотация. В статье рассматривается процесс возникновения электорально-социологических исследований в дореволюционной России конца XIX-начала XX вв. Используя междисциплинарный подход, автор делает попытку связать зарождение научного интереса к осмыслению феномена электорального поведения с изучением института выборов в смежных научных дисциплинах – правоведении и политологии. Делается вывод о том, что практика такого рода исследований подводила представителей этих наук к постановке проблемы электорального выбора, которую в рамках традиционных методологических направлений решить было достаточно затруднительно. Обращение к социологическим подходам теоретического и эмпирического уровней позволило продвинуться в изучении электоральной проблематики и привело исследователей к мысли о выделении её части в сферу специальных научных исследований. Анализируются основные этапы становления электорально-социологических исследований: от появления первых попыток изучения электорального поведения с целью решения правовых и политологических проблем в аспекте осмысления института выборов до возникновения идеи о создании специальной социологической дисциплины, в рамках которой должен рассматриваться феномен электорального выбора. Выделяются эвристические догадки учёных дореволюционной России, предвосхитившие ряд исследовательских направлений в электоральной социологии XX в. Анализируются методы эмпирических электоральных исследований, которые впервые апробировались в практике научно-социологической работы. Отмечается, что ни уровень развития института выборов, ни уровень научной методологии и методики социологических исследований в дореволюционной России не способствовали формированию специальной научной дисциплины – электоральной социологии, а последующие политические события в стране остановили этот процесс на длительное историческое время.

Ключевые слова: отечественная электоральная социология, предыстория электоральной социологии в дореволюционной России, междисциплинарный подход, становление электорально-социологических исследований

Введение

Русская дореволюционная социологическая мысль является важным объектом историко-социологических изысканий. Интерес учёных связан с тем фактом, что её развитие проходило на уровне мировой науки об обществе того времени, а в некоторых моментах, как считает известный российский исследователь А. Н. Медушевский, и опережало этот уровень [1, с. 291].

Несмотря на объём и глубину накопленных в настоящее время знаний, вряд ли можно утверждать, что указанный исторический период изучен полностью. Существуют «белые пятна» в истории русской дореволюционной социологии, которые требуют к себе пристального внимания учёных.

К их числу можно и отнести проблему возникновения электорально-социологических исследований в дореволюционной России.

Актуальность обращения к этой теме связана с тем, что вопрос об исторических корнях современных исследований подобного рода, институализация которых ещё не завершена, остаётся открытым. Для ряда исследователей, своеобразной временной точкой отсчёта в этом процессе стал рубеж 80–90-х гг. XX в. Именно в это время началась демократизация избирательных кампаний и стали появляться первые серьёзные научные разработки по электоральной проблематике таких учёных, как Б. А. Грушин, А. Г. Здравомыслов, И. М. Клямкин, Ж. Т. Тощенко и др. Считается, что ранее просто не существовало условий для формирования объекта такого рода исследований в связи с недемократическим характером института выборов в предыдущие исторические периоды. Электоральное поведение россиян, по мнению В. Фёдорова, появилось как феномен на заре перестройки [3, с. 153]. Ряд исследователей (Н. В. Гришин, Ю. Н. Савинков) отмечают тот факт, что попытки изучения феномена электорального поведения в нашей стране предпринимались задолго до перестроечного и постперестроечного периодов [2, с. 145].

Таким образом, обращение к предыстории электоральной социологии в дореволюционной России позволяет внести определённый вклад в решение этого вопроса, тем более что серьёзные научные исследования нам неизвестны.

Доводы сторонников идеи отсутствия объектно-предметной базы для возникновения отечественных электорально-социологических исследований в рассматриваемый исторический период малоубедительны.

Как показывает анализ источников, интерес русских исследователей распространялся не только на отечественную электоральную практику, но касался избирательных кампаний, проводившихся за рубежом, в первую очередь, в странах, где вводилось всеобщее избирательное право, демократизировался институт выборов, а, соответственно, развивался феномен электорального поведения [Например, см. 4; 5; 6]. Кроме того, несмотря на недемократичность российской электоральной практики как на уровне формирования органов местного самоуправления, так и на уровне высших представительных органов государственной власти, в стране постепенно накапливался опыт участия населения в выборах, складывались первые устойчивые элементы электорального выбора различных групп избирателей. Всё это не могло не привлекать внимания русских исследователей, стремившихся понять особенности электорального выбора в России [7].

Специфика зарождения отечественных электорально-социологических исследований, на наш взгляд, связана с тем, что проблематика избирательных кампаний привлекала внимание обществоведов различных дисциплинарных направлений. Институт выборов, как отмечает известный политический социолог М. Желтов, традиционно являлся объектом исследования представителей юридических и политических наук. И если первые анализировали нормы объективного избирательного права и особенности проведения выборов, то вторым был присущ интерес к тому, как партии участвуют в избирательных кампаниях и как порядок формирования органов власти влияет на организацию партийной системы [8, с. 5–6].

В то же время, как отмечает современный электоральный социолог Ю. Н. Савинков, «классические» научные подходы нередко уступали место социологической методологии в отечественных дореволюционных исследованиях института выборов. Другими словами, русские правоведы и политические мыслители переходили к попыткам анализа электорального поведения и активности избирателей с применением статистических данных [9, с. 6].

Для того, чтобы понять причины такого рода методологических «мутаций» в логике научных изысканий отечественных дореволюционных мыслителей, необходимо обратиться к феномену междисциплинарности в истории науки.

Междисциплинарность, по мнению Х. Якобса, – это вид знания и подход к курсу обучения, которые сознательно включают методологию и язык более чем одной дисциплины для рассмотрения центральной темы, проблемы, события, факта, опыта [10, с. 152]. Использование инструментов смежных наук в научном поиске позволяет учёным уточнять, расши-

рять или развивать сложившиеся в данной дисциплине методологические подходы к анализу объекта исследования. Заимствования из других наук дают возможность оценить границы познавательных возможностей используемых методов и знаний в рамках конкретной области познания, выявить все плюсы и минусы их использования для решения поставленной проблемы. Наконец, в процессе взаимовлияния наук часть их проблемного поля может обособляться в рамках нового дисциплинарного направления со своими объектно-субъектными связями, методами исследования. Возникновение новых «пограничных» отраслей познания расширяет и усложняет структуру науки, создавая новые возможности осмысления разнообразных проявлений объективной реальности.

Использование «алгоритма» междисциплинарности в рамках интересующей нас проблематики позволит понять логику трансформации методологических подходов к изучению института выборов в русском дореволюционном общественном сознании, результатом которого стало возникновение электорально-социологических исследований.

Ограниченность традиционных политико-правовых подходов в электоральных исследованиях

Анализ источниковой базы показывает, что первые попытки сделать объектом изучения электоральное поведение пришлось в нашей стране на рубеж XIX–XX вв. [4; 6; 11; 12, с. 28–38]. Прав А. Н. Медушевский, рассматривающий это историческое время как важный качественный этап в истории человечества, имея в виду изменения в политической жизни общества. Это выразилось в резко возросшем участии народных масс в политическом процессе, что делало их волеизъявление важнейшим способом легитимации власти, трансформировало политические партии в массовые организации, борющиеся за влияние на избирателей, усилило возможности манипулятивного воздействия заинтересованных структур на общественное сознание [13, с. 6].

Все эти политические трансформации, характерные в первую очередь для стран Запада (Великобритании, Франции, Германии и т. д.), не могли не сказаться на развитии «классических» обществоведческих дисциплин, изучавших институт выборов. Возникновение научной проблематики, отражавшей новые общественные реалии, требовало пересмотра сложившихся ранее политико-правовых концепций и теорий. Традиционные подходы становились малопродуктивными, ориентируя учёных на синтез знаний, накопленных в других науках, заимствование апробированных в них методов для анализа социальных явлений и процессов. Выражаясь словами современного социолога А. Н. Малинкина, стала

складываться идеально-типическая ситуация востребованности междисциплинарного подхода в научных исследованиях [14, с. 106].

Рассмотрим более подробно процесс трансформации научных подходов дореволюционных отечественных правоведов и политических мыслителей, изучавших институт выборов.

Активное развитие института свободных демократических выборов в странах Западной Европы и Северной Америки стимулировало интерес правоведов к разработке и законодательному оформлению принципов и правил проведения избирательных кампаний. XIX в. – время создания различных проектов избирательных систем, которых к началу XX в. насчитывалось более полутора сотен [15, с. 142].

Основная цель такого «электорального проектирования» состояла в создании универсальной модели, способной полно и объективно зафиксировать народное волеизъявление в процессе голосования. Как показывала практика, ни одна из предложенных моделей не позволяла реализовать поставленную цель, так как в основе их разработки лежали как умозрительные представления о структуре электората и о факторах мотивации повеления избирателей, так и прагматические задачи теоретического обоснования лишения права голосовать представителей определённых конкурирующих групп населения. Корпус избирателей рассматривался как сумма приблизительно одинаковых единиц, поведение которых определялось единством и неизменностью человеческой природы и соответствовало идеальной модели «политического человека» (т. е. гражданина, выступающего в системе политических отношений) [Подробнее см.: 16, с. 218].

На рубеже XIX–XX вв. в отечественном государственном праве такой метафизический подход стал подвергаться критике. Не оправдало надежд и введение всеобщего избирательного права в ряде стран Запада во второй половине XIX в. Вот что писал по этому поводу известный русский публицист того времени Л. З. Слонимский: «Бывали замечательные представительные собрания при плохой и устарелой системе выборов, и наоборот, – очень неудачные парламенты при всеобщем равном прямом и тайном голосовании; последняя избирательная система, самая лучшая и справедливая в теории, не гарантирует ни правильности выборов, ни разумности их результатов ...» [17, с. 739]. Понять неоднозначность последствий применения избирательного права на практике могла переориентация исследователей с изучения «юридических фикций и отвлечений» на анализ социальных условий, в которых применялась та или иная модель, о чём ещё в начале 70-х гг. XIX в. писал русский правовед А. Д. Градовский [18, с. 10].

Та же проблема возникла и в формирующейся в это время политической науке, в которой одним из важных объектов исследования стали по-

литические партии. Стимулом научного интереса явилось развитие института свободных демократических выборов, сопровождавшееся в ряде западных стран, расширением числа граждан, обладавших избирательным правом. Посредниками между электоратом и их представителями у власти становятся политические партии как «деятельные орудия политической жизни», которые призваны выполнять важную функцию – формирование общественного мнения у «беспристрастной массы» [20, с. 465, 524].

Борьба за голоса избирателей резко обострилась, приведя к существенным организационным трансформациям этих политических организаций. Произошедшие изменения нашли своё отражение в политологических исследованиях. Главенствующий ранее в обществоведческих дисциплинах (философии, истории, юриспруденции и т. д.) нормативистский подход, рассматривавший чувственно-эмоциональный фактор как основу формирования партийных объединений, уступил место институциональному подходу, делавшему акцент на изучении таких аспектов партийного бытия, как происхождение, функции, участие в выборах, внутренняя организация, межпартийное взаимодействие, связь с другими политическими организациями [29, с. 159–160].

Объективность и научность новой методологии способствовали зарождению современной партологии, но не всегда позволяли найти решение практических проблем, с которыми сталкивались политические партии как субъекты избирательного процесса. Почему, например, более сильные политические партии, обладавшие большим численным составом, развитой сетью первичных организаций, материальными и финансовыми ресурсами, наработанным имиджем и т. д., могли уступить электоральную победу на выборах более слабым конкурентам, несмотря на все преимущества, которыми они обладали? [21, с. 164]. Действительно ли общественно-политические организации, участвующие в избирательных кампаниях, осуществляли функцию формирования общественного мнения? Лежал ли в основе их побед и поражений идеологический фактор или действовали другие причины? [13, с. 542; 22, с. 151–152].

Непредсказуемость свободных демократических выборов оставалась малопонятной до тех пор, пока в качестве объекта научных исследований выступали партийные организации, а не внешняя социально-политическая среда, в которой они действовали.

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. отечественная политико-правовая мысль, изучавшая институт выборов, столкнулась с проблемой расширения объектно-предметной основы научных исследований, используемых методологических подходов.

Социологизация электоральных политико-правовых исследований

В рамках изучения новой научной проблематики внимание учёных-обществоведов всё больше привлекал феномен электорального поведения. Он стал рассматриваться как фактор, во многом определявший специфику функционирования избирательного права и политических партий в избирательном процессе.

Столкнувшись с проблемой изучения поведения избирателей, представители юридических и политических наук начали обращаться за помощью к смежным общественным дисциплинам [23; 24; 25], в том числе и к электорально-социологическим исследованиям.

Социологический подход переориентировал часть русских обществоведов на изучение феномена поведения избирателей как разновидности социально-политического поведения. Электорат стал рассматриваться в виде сложной социально структурированной совокупности лиц, обладающих правом голоса. Властно значимые социально-групповые интересы дифференцировали и интегрировали потенциальных и реальных участников избирательного процесса, рождая как компромиссные, так и конфликтные взаимоотношения. Разнообразные поступки и действия избирателей и их групп, определявшие ход и результаты выборной кампании, их направленность и последовательность, попадали в центр научного внимания.

Электорально-социологические исследования расширяли знаниевый потенциал «классических» обществоведческих дисциплин, изучавших институт выборов. Среди правоведов возникали идеи о том, что в основе разработки моделей избирательных систем лежали идеи создателей о социальной однородности и неоднородности электората [26, с. 290–293], а эффективность деятельности выборного законодательства во многом определялась уровнем политического сознания избирателей [4]. Формировалось представление о том, что институт избирательного права не в состоянии реализовать идею политического волеизъявления народа на выборах [27], крепло убеждение в том, что выборные законы – орудие, используемое различными социальными слоями общества в борьбе за государственную власть [28, с. 567–569]. Отдельные русские парттологи считали объективным критерием отличия политической партии от клики или камарильи в условиях политического представительства складывание электорального ядра [29, с. 7].

Электорально-социологические исследования в дореволюционной России, к которым обращались представители различных отраслей общественнознания, играли не только вспомогательную роль в становлении научного понимания особенностей политико-правовых оснований ин-

ститута выборов, но и подводили внимание учёных к феномену поведения различных типологических групп избирателей как самостоятельной проблеме междисциплинарных исследований [9, с. 6].

Так, представители политических консервативных ориентаций (Э. Берендтс, К. Головин, К. Победоносцев, Л. Тихомиров и др. [30; 23; 12; 31; 32]) в своих работах использовали идеи органицизма. Они рассматривали общество как единую целостность, составной частью которой являлась государственная власть, тесно связанная с реализацией общенациональных интересов. Последние способны формироваться лишь в условиях объединения личных в социально-групповые интересы с возникновением потребности в их согласовании и защите.

Институт народного представительства трактовался как законосовещательный орган при Верховной (монархической) власти, имевший своей целью ознакомить политико-управленческие структуры с насущными проблемами, волнующими представителей различных социальных групп и слоёв общества. Его формирование должно было осуществляться на основе раздельного группового голосования избирателей. Исследователи исходили из фактора «детерминирующего статуса», выделяя одну основную социальную позицию, потребности и интересы в рамках которой оказывали доминирующее воздействие на выработку избирателем политических предпочтений, выбор того или иного варианта электорального поведения. Предлагалась сословная структура избирателей, электоральный выбор которых должны определять не изменчивые материальные интересы, а устойчивая корпоративная мораль, формирующая у голосующих «охранительные» политические ориентации. Не любые социальные группы могли стать полноправными участниками избирательного процесса, а лишь те, чья «...нравственно бытовая физиономия определяется их преданиями и историей» [34, с. 17].

С позиций экономического детерминизма социально-политические мыслители марксистского направления (П. Берлин, М. Соболев, И. Чернышев и др. [5; 34; 35; 36]) подходили и к вопросу о связях между социальной принадлежностью избирателей и их электоральным поведением. Избирательная и парламентская деятельность рассматривались как продолжение классовой борьбы в политико-правовой сфере. В этой борьбе экономически обусловленные группы людей стремятся выдать свой социальный интерес за общенациональный и, соответственно, реализовывать его в государственной политике через своих представителей. Политические компромиссы носят временный характер, позволяя большинству устанавливать своё политическое господство в обществе, вплоть до смены власти мирным путем. Политическим авангардом классовых групп, соединяющих их интересы с властью, выступают политические

партии. В условиях выборов классово-ориентированные избиратели будут отдавать свои голоса тем политическим организациям, чьи политические программы ориентированы на отстаивание их интересов в стенах народного представительства.

Абсолютизируя роль классового антагонизма в мотивации поведения избирателя, русские марксисты редуцировали процесс формирования электорального выбора, противопоставляя стратификационные статусные позиции индивида его принадлежности к другим социальным группам (демографическим, профессиональным, этническим, конфессиональным и т. д.). Соответственно, снижалось значение неклассовых интересов как фактора мотивации поведения избирателя. «Ошибка социал-демократических партий, – писал один из оппонентов, – заключается не в том, что они служат классовым интересам рабочих, а в том, что они не считаются с силой других исторических интересов, кроме классовых ...» [37, с. 15].

Представители конституционно-демократического направления в социально-политической мысли (М. Острогорский, А. Рыкачев и др. [13; 37; 25]) стремились преодолеть схематизм марксистской и консервативной точек зрения. Исходя из идей плюралистической социологии, эти электоральные исследователи выступали против замены индивида группой как в рамках теории экономического детерминизма, так и с помощью аналогии социального и биологического. Индивид существует в системе социальных групп, занимая не одну, а различные социальные позиции. Поэтому его электоральный выбор носит сложный и динамичный характер. Избирателя отличает приверженность конкретным партикулярным интересам (классовым, сословным, национальным, конфессиональным, локальным и т. д.), желание провести их через систему народного представительства.

Политическое управление, построенное по такому принципу, сводится, по мнению М. Острогорского, к организации «эгоизма» в государстве. Решение проблемы, считает он, связано с приведением интересов к идеям, «...которые, будучи освобождены от персонального элемента, т. е. узости и мелочности, одни способны установить справедливую гармонию между различными тенденциями» [13, с. 586–587]. Другими словами, выбор кандидата во многом зависит от сложившихся политических убеждений избирателя, т. е. системы взглядов на устройство общества и государства. Именно конкуренция политических идеологий должна определять исход голосования. Однако, достичь этого, по мнению М. Острогорского, достаточно сложно, так как мотивация поведения избирателя определяется воздействием противоречиво взаимосвязанных политических убеждений, частных и узкогрупповых интересов [13, с. 587].

Отдельные дореволюционные русские социологи постулировали мысль о том, что итоги голосования – это не обязательно результат действия объективных закономерностей, связанных со статусным положением избирателей. Феномен электорального поведения включает в себя и элемент стихийности, действия эмоционально-чувственных моментов. Так, по мнению, социолога-неокантианца П. Новгородцева, количественный анализ электоральной статистики («грубая мерка арифметического расчёта») малопродуктивен в изучении мотивации электорального выбора, так как не раскрывает внутренний процесс его формирования. «Определить те мотивы, которые побуждают отдельных избирателей подавать голос за известных кандидатов, – указывал исследователь, – невозможно уже потому, что эти мотивы остаются невысказанными, и потому каждое голосование, со своей внутренней стороны, является, в сущности, тайной и загадкой» [22, с. 152]. Качественный анализ феномена поведения избирателя должен включать в себя не только выявление закономерного, но и учитывать роль случайного, так как сделанный выбор может строиться не только на убеждении, но и иметь в своей основе быстро меняющиеся политические настроения. О значимости последних в электоральном выборе и о сложности их объяснения писал русский юрист и социолог В. Ивановский [21, с. 164–165].

Хотя большинство дореволюционных социолого-электоральных исследований носило практический характер, ряд российских исследователей в процессе анализа фактического материала выходили на определённые теоретические обобщения эвристического характера. Сделанные догадки предвосхищали отдельные направления научной проблематики будущей электоральной социологии. Отметим, на наш взгляд, наиболее интересные в этом плане выводы.

Так, на примере изучения парламентской избирательной кампании 1910 г. в Англии, русский публицист С. Раппопорт пришёл к выводу, что политическая борьба на выборах – аналог рыночной конкуренции со всеми плюсами и минусами последней. Взаимоотношения политических партий в предвыборной борьбе во многом напоминали исследователю деятельность американских трестов или синдикатов, которые честными или нечестными путями стремились увеличить число покупателей своей продукции. «Политические партии, – указывал С. Раппопорт, – это не армии, а конкурирующие между собой продавцы или производители. Не побить они хотят врага, а привлечь на свою сторону «покупателей» (имеются в виду избиратели – *О.К.*)» [38, с. 99].

Плюрализм партийно-политических сил в условиях демократических выборов – залог качественной избирательной кампании. Монополизм опасен для самой организации, добившейся такого положения на вы-

борах. «Истинные интересы политической партии, – пишет С. Раппорт, – имеющей целью господство и рост своих идеалов, даже связаны с существованием сильной оппозиции, без которой всякая партия теряет жизненность и привлекательность» [38, с. 100].

Актуальность выводов С. Раппорта подтверждает тот факт, что уже более полувека интерес к модели политического рынка испытывают исследователи электорального процесса. Ещё в 1962 г., как отмечает Д. Нежданов, немецкий социолог Ю. Хабермас в своей концепции описывал активность участников избирательной кампании как разновидность деятельности по продаже товаров и услуг [19, с. 6].

Особенности неформальных взаимоотношений политических элит и избирателей привлекли внимание П. Милюкова, анализировавшего избирательные кампании на рубеже XIX–XX вв. в Болгарии [6]. Не используя сам термин, исследователь фактически изучал феномен электоральных практик, исследование которых в современной электоральной социологии позволяет выделять различные институциональные модели выборов [40, с. 101–103]. Описывая повторяющиеся взаимодействия электоральных акторов, которые со временем могли меняться, П. Милюков фиксировал их относительную устойчивость. В её основе лежало согласование субъективных смыслов и взаимных ожиданий, превращение их в социальную норму. Это явление автор называл «не писаной конституцией», которая с развитием болгарского общества приобретала всё более цивилизованные черты [6, с. 57].

Объектом исследований русских учёных становился и феномен электорального абсентеизма, который они рассматривали как универсальное явление. На основе сравнительного анализа электоральной активности на выборах в различных странах подвергалось критике цензовое избирательное право, которое в большинстве случаев исходило из постулата о том, что «человек политический» рассматривает своё участие в голосовании как гражданский долг [41, с. 179–180; 42, с. 257–259]. Электорально-социологические исследования показывали неэффективность борьбы с электоральной девиацией посредством введения обязательного голосования [27]. Тем самым у научной общественности формировалась мысль о том, что участие в голосовании гражданина есть не обязанность, а право.

Электорально-социологические исследования в дореволюционной России не только вносили определённый вклад в теоретическое осмысление феномена электорального выбора, но и способствовали становлению эмпирического уровня научных исследований посредством разработки методических приёмов сбора и анализа фактической информации. Причём арсенал этих методов был достаточно разнообразен, включая в свой состав как количественные, так и качественные приёмы и способы ра-

боты, отбирившиеся в зависимости от характера исследуемого объекта, поставленных задач и возможностей, которыми располагали лица, обращавшиеся к прикладным аспектам изучения электорального поведения.

Наибольший интерес у специалистов вызывали статистико-социологические методы электоральных исследований, которые позволяли, с одной стороны, фиксировать с помощью точных, математически выверенных подходов закономерно повторяющиеся явления в сфере поведения избирателей, а, с другой стороны, проводить социологический анализ причин происходящего. Достаточно популярным являлось использование метода работы с документами (анализ петиций, наказов, запросов, которые активно составлялись населением в период избирательных кампаний). Он включал в себя не только традиционный (смысловой) вариант работы с текстом, но и первые единичные попытки количественного (контент-анализ) подхода к изучению источника. Использование наблюдения позволяло фиксировать специфику социально-психологических настроений в период голосования, описывать коммуникационные связи «избиратель – кандидат – власть», складывавшиеся во время предвыборной агитации, выделять социальные типажы политически неоднородного электората. Фиксировались единичные случаи обращения к опросным методикам. Среди них: статистическое анкетирование народных избранников, позволившее собрать данные, косвенно говорящие о политических предпочтениях избирателей, рейтинговый замер популярности партий у населения в период избирательной кампании, своеобразный «экспресс-опрос» мнений деятелей земского движения о предоставлении женщинам избирательных прав, экспертные варианты анкетирования, позволявшие государственной власти разрабатывать стратегию и тактику своего поведения в период выборов избирательных кампаний. Хотя уровень научной разработанности этих методик был достаточно далёк от состояния методического арсенала современной эмпирической электоральной социологии, в исследовательской практике того времени они играли важную роль, закладывая основы научной работы с фактическим материалом электорального плана [43, с. 174–238].

Идея дисциплинарной автономизации электорально-социологических исследований

Становление электорально-социологических исследований в дореволюционной России начала XX в., сопровождавшееся накоплением фактического материала, разработкой методик его сбора, обработки и анализа, появлением эвристических догадок в области теории поведения избирателей, носило диалектический характер. Количественный рост

получаемых знаний в области электоральной проблематики вёл к качественному «скачку» в научном понимании степени автономности такого рода исследований. Осмысление достигнутых результатов позволило отдельным исследователям сделать вывод о необходимости создания «пограничной» социологической научной дисциплины, в предметное поле которой должен быть включён ряд вопросов выборной проблематики, традиционно изучавшихся в рамках правовых и политических наук.

К числу таких учёных мы можем отнести партолога Павла Абрамовича Берлина (1878–1962), а также правоведа и социолога Виктора Викторовича Ивановского (1854–1926).

В одной из своих научных публикаций П. Берлин заявил о необходимости создания специальной научной дисциплины, которую он назвал «социология всеобщего голосования». Изучая социальный состав политических партий, исследователь делал акцент на анализе массы избирателей, поведение которой на выборах определяло успех или неудачу организации в борьбе за власть. Продуктивность такого рода научной работы П. Берлин связывал с анализом электоральной статистики. Причина состояла в том, что результаты избирательных кампаний на протяжении длительного временного периода отражали динамику социальных связей политической партии и были очень удобны для эмпирического анализа. Сравнительно-исторический метод их изучения позволял выделить «надёжные и точные социальные законы» политической жизни. Однако рассматривать электорально-социологические исследования лишь составной частью партологии было бы неправильно, так как детализация данных избирательной статистики позволяла выйти за узкие рамки изучения социального состава политических партий и рассматривать электорат как самостоятельного политического актора. Социология всеобщего голосования, как указывал П. Берлин, способна «воссоздать общую картину политического мировоззрения данного народа», «обнажать самые корни всей политической жизни страны», что позволяло рассматривать её как самостоятельную отрасль общественнознания, которой в недалёком будущем предстоял научный расцвет [5, с. 108–109].

В. Ивановский пришёл к выводу о том, что такая часть общественнознания, как государствоведение, исследующее в том числе и механизмы формирования органов государственной власти, должно представлять собой часть социологии, которую можно назвать политической социологией. Рассматривая государство как форму общественной жизни, учёный отмечал, что объектом исследования социолога-государствоведа, должны стать и вопросы государственного (а, соответственно, и избирательного) права, так как в изучаемых правовых нормах отражается реальная юридическая жизнь народа, действия конкретных общественных сил.

С позиций социологического метода, В. Ивановский рассматривал корпус избирателей как совокупность представителей различных социальных групп, обладающих неоднозначными, а нередко и альтернативными политическими интересами. Учёный в любой избирательной кампании видел механизм групповой борьбы за государственную власть. Характер и результаты этой борьбы во многом определяются применяемыми избирательными системами, результативность которых, в свою очередь, зависит от общественных условий (исторических условий, соотношения классовых сил, уровня развития политического сознания населения и т. д.) [21, с. 11–12, 51–52, 160, 171–184].

Выводы П. Берлина и В. Ивановского носили прогнозный характер, так как оба исследователя признавали как неразвитость теоретико-методологической базы социологии, так и методов эмпирических исследований, которые должны были лечь в основу новых отраслевых социологических дисциплин [5, с. 109; 21, с. 1].

Не способствовал становлению отечественной электоральной социологии и уровень развития института политических выборов, в первую очередь, в самой России. Однако и в дальнейшем этот процесс был «заморожен» политическими событиями в России (революционные потрясения 1917 г., установление советской власти с последующим переходом к тоталитарному политическому режиму), которые на длительное историческое время сделали невозможными научные политико-социологические исследования, в том числе в рамках электоральной проблематики. Лишь на рубеже 80–90-х гг. XX в. ситуация изменилась в благоприятную сторону, но накопленный отечественный опыт изучения поведения избирателя на выборах к этому времени был полностью забыт. Его место заняли зарубежные методологические и методические разработки, которые и легли в основу создания российской электоральной социологии.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, отметим, что использование междисциплинарного подхода позволяет понять логику трансформации отечественной дореволюционной политико-правовой мысли, изучавшей институт выборов, в направлении социологизации научных исследований. Этот процесс начался на рубеже XIX–XX вв. и продолжался вплоть до 1917 г. Он включал в себя несколько взаимосвязанных этапов. Сначала в рамках «классических» обществоведческих дисциплин формируется научная проблематика, разрешить которую в рамках объектно-предметного поля данных наук становилось невозможно. Далее начинается активный поиск новых подходов к её разрешению в рамках других науч-

ных дисциплин, в том числе и социологии. Появляются первые попытки проведения социологического анализа выборной проблематики, в рамках которого правоведы и политические мыслители пытаются получить ответы на поставленные вопросы. В процессе этих исследований начинают выдвигаться эвристические идеи, предвосхищающие определённые направления последующих научных электорально-социологических изысканий. Наконец, возникают первые представления о необходимости выделения ряда вопросов выборной проблематики в рамках традиционных обществоведческих наук в отдельную научную дисциплину, расположенную на «стыке» социологии и этих обществоведческих дисциплин. Таким образом, можно констатировать тот факт, что предыстория современной отечественной электорально-социологической мысли, которая своими корнями уходит в дореволюционный период истории России, была тесно связана с политико-правовыми исследованиями института выборов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Медушевский А. Н.* История русской социологии. М. : Высшая школа, 1993. 316 с. ISBN 5-06-002469-5. EDN **PYIQDN**.
2. *Кажанов О. А.* Электоральная социология как наука в современной России: проблемы становления // Социолог: образование и профессиональные траектории: материалы Всероссийской научной конференции XV Ковалевские чтения 25–27 ноября 2021 года / Отв. ред.: Н. Г. Скворцов, Ю. В. Асочаков. Спб. : Скифия-принт, 2021. С. 144–146. ISBN 98-5-00197-018-7. EDN **MZXIYL**.
3. *Федоров В. В.* Русский выбор: введение в теорию электорального поведения. М. : Праксис, 2010. 383 с. ISBN 978-5-901574-79-9.
4. *Бланк Р.* «Всеобщее голосование» во Франции. Итоги первого пятидесятилетия (1848–1898 гг.) // Вестник Европы. 1902. № 5. С. 154–182.
5. *Берлин П.* Роль деревни и города в политической жизни // Образование. 1907. № 1. С. 108–124.
6. *Милюков П.* Болгарская конституция // Русское богатство. 1904. № 10. С. 28–59.
7. *Кажанов О. А.* Социокультурный метод в изучении электорального поведения: ретроспективный анализ отечественного опыта // Научный диалог. История. Социология. Этнография. 2013. № 6 (18). С. 163–172. EDN **OMVPYW**.
8. *Желтов М. В.* Институты избирательного права и выборов: социальные функции и роль в политическом устройстве общества : автореф. дис. ... д-ра социол. наук : 23.00.02 / Желтов Максим Викторович ; Кемеров. гос. ун-т. Кемерово, 2005. 44 с. EDN **ZNBDCF**.
9. *Савинков Ю. Н.* Социальные факторы управления электоральным поведением в регионе : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / Савинков Юрий Николаевич ; Орлов. регион. акад. гос. службы. Орел, 2004. 27 с. EDN **NHVMXX**.
10. *Бушковская Е. А.* Феномен междисциплинарности в зарубежных исследованиях // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 330. С. 152–155. EDN **NBPDST**.
11. *Шрейдер Гр.* Муниципальные этюды // Русское богатство. 1896. № 11. С. 138–143.
12. *Победоносцев К. П.* Московский сборник / Изд. К. П. Победоносцева. Изд. 5-е доп. М. : Синодальная тип., 1901. 366 с.

13. *Острогорский М. Я.* Демократия и политические партии. М. : «Российская политическая энциклопедия», 1997. 640 с. ISBN 5-86004-077-6.
14. *Малинкин А. Н.* О междисциплинарности в социологии в свете проблемности её дисциплинарной идентичности // Социологический журнал. 2019. Т. 25, № 4. С. 105–122. DOI [10.19181/socjour.2019.25.4.6821](https://doi.org/10.19181/socjour.2019.25.4.6821). EDN [NWXPID](#).
15. *Подвинцев О. Б.* Псефология как наука о выборах // Полис. Политические исследования. 2005. № 5. С. 142–146. EDN [HSOFMD](#).
16. *Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А.* Современный Левиафан. Очерки политической социологии капитализма. М. : Мысль, 1985. 384 с.
17. *Слонимский Л.* Народное представительство и правовой порядок // Вестник Европы. 1905. Кн. 10. С. 736–744.
18. *Градовский А. Д.* Политика, история и администрация. Спб. : Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1871. 526 с.
19. *Чичерин Б. Н.* О народном представительстве. М. : Тип. Грачева и К°, 1866. 552 с.
20. *Спасский Е. Н.* Политические партии Запада и их исследование в западной политологической традиции // Политическая экспертиза: ПОЛИТЕКС. 2008. Т. 4, № 1. С. 159–179. EDN [KVIKPP](#).
21. *Ивановский В. В.* Учебник государственного права. Казань : Типо-лит. Императорского Университета, 1908. 520 с.
22. *Новгородцев П. И.* Кризис современного правосознания. М. : Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1909. 393 с.
23. *Головин К. Ф.* Вне партий. Опыт политической психологии. Спб. : А. С. Суворин, 1905. 319 с.
24. *Дживилегов А.* Из истории избирательной фальсификации // Современный мир. 1907. № 3. С. 168–182.
25. *Котляревский С. К.* К философии избирательного права // Вопросы философии и психологии. 1905. Год XVI, Кн. V (80). С. 382–396.
26. *Коркунов Н. М.* Русское государственное право. Т. 1. Спб., 1892. 402 с.
27. *Блюменфельд Р.* Обязательное голосование // Журнал Министерства юстиции. 1915. № 9. С. 111–148.
28. *Осипов И.* Избирательное право в Германской Империи и в отдельных её государствах // Вестник Европы. 1905. Кн. 6. С. 567–600.
29. *Берлин П.* Политические партии на Западе: их доктрины, организации, деятельность. Спб. : Дело, 1907. 268 с.
30. *Берендтс Э. Н.* О государстве: беседы с юнкерами Николаевского кавалерийского училища в 1906–1907 учебном году. Вып. 1. Спб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. 246 с.
31. *Тихомиров Л. А.* Монархическая государственность. Т. IV. Монархическая политика. М. : АО «Комплект», 1905. 317 с.
32. *Казанский П. Е.* Избирательные права граждан: (Публ. лекция, прочит. в Петербурге в янв. 1906 г.). Одесса : Тип. «Техник», 1910. 43 с.
33. *Башмаков А.* Органические недостатки нашей выборной системы. Спб. : Тип. Спб. градонач, 1907. 42 с.
34. *Соболев М. Н.* Экономические интересы и группировка политических партий в России. М. : Е. В. Кожевникова и Е. А. Коломийцева, 1906. 34 с.
35. *Чернышев И. В.* Всеобщее избирательное право: Теория и практика всеобщего избирательного права: Что может дать России всеобщее избирательное право. [Санкт-Петербург] : А. Е. Лосицкий, 1906. 180 с.
36. *Ленин В. И.* Итоги выборов // Полн. собр. соч. Т. 22. М. : Политиздат, 1968. С. 319–344.

37. Рыкачев А. Реальный базис и идеальные задачи политических партий. (О партийной борьбе и партийном разоружении) // Русская мысль. 1911. Декабрь. С. 34–53.
38. Раппопорт С. И. Письмо из Англии. Выборы и их результаты // Русская мысль. 1910. Март. С. 98–111.
39. Нежданов Д. В. Политический маркетинг: вчера, сегодня, завтра. Спб. : Питер, 2004. 160 с. ISBN 5-94723-692-3. EDN [QOCGNX](#).
40. Панов П. В. Выборы в России: институциональная перспектива // Политические исследования. 2008. № 5. С. 99–112. EDN [JUPXBV](#).
41. Ковалевский М. Кризис в конституциях // Вестник Европы. 1886. Кн. 5. С. 161–202.
42. Градовский А. Д. Государственное право важнейших европейских государств. СПб. : Издание Л. Ф. Пантелеева, 1895. 540 с.
43. Кажанов О. А. Россияне на думских выборах: феномен электорального поведения в отечественной социально-политической аналитике начала XX века : монография. Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2015. 258 с. ISBN 978-5-88018-565-8.

Сведения об авторе

О. А. Кажанов

кандидат философских наук, доцент,
доцент

AuthorID РИНЦ: [539614](#)

Статья поступила в редакцию 05.12.2022; одобрена после рецензирования 11.04.2023; принята к публикации 11.05.2023.

Original article

DOI: [10.19181/snsp.2023.11.2.6](#)

PREHISTORY OF ELECTORAL SOCIOLOGY IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA: AN EXPERIENCE OF INTERDISCIPLINARY ANALYSIS

Oleg Aleksandrovich Kazhanov

Smolensk State University,
Smolensk, Russia,
kazhanov@bk.ru,

ORCID [0009-0008-1107-3391](#)

For citation: Kazhanov O. A. Prehistory of electoral sociology in pre-revolutionary Russia: an experience of interdisciplinary analysis. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2023;11(2): 104–123. (in Russ.). DOI [10.19181/snsp.2023.11.2.6](#).

Abstract. The article discusses the process of the emergence of socio-electoral research in pre-revolutionary Russia at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries. Using an interdisciplinary approach, the authors make an attempt to link the emergence of scientific interest in understanding the phenomenon of electoral behaviour with the study of the institution of elections in related scientific disciplines – jurisprudence and

political science. It is concluded that the practice of this kind of research led representatives of these sciences to formulate the problem of electoral choice, that was rather difficult to solve within the framework of traditional methodological directions. The appeal to sociological approaches of the theoretical and empirical levels made it possible to advance in the study of electoral issues and led researchers to the idea of separating its part into the area of special scientific research. The main stages of the formation of socio-electoral research are analysed: from the first attempts to study electoral behaviour in order to solve legal and political problems in the aspect of understanding the institution of elections to the emergence of the idea of creating a special sociological discipline, within which the phenomenon of electoral choice should be considered. The heuristic guesses of scientists of pre-revolutionary Russia are highlighted, that anticipated a number of research areas in the electoral sociology of the twentieth century. The methods of empirical electoral research, that were first tested in the practice of scientific and sociological work, are analysed. It is noted that neither the level of development of the institution of elections, nor the level of scientific methodology and methods of sociological research in pre-revolutionary Russia contributed to the formation of a special scientific discipline - electoral sociology, and subsequent political events in the country blocked this process for a long historical time.

Key words: domestic electoral sociology, prehistory of electoral sociology in pre-revolutionary Russia, interdisciplinary approach, development of electoral sociological research

REFERENCES

1. Medushevsky A. N. History of Russian sociology. Moscow: Vysshaja shkola; 1993. 316 p. (In Russ.). ISBN 5-06-002469-5.
2. Kazhanov O. A. Electoral sociology as a science in modern Russia: problems of formation. In: [Sociologist: education and professional trajectories: materials of the All-Russian Scientific Conference XV Kovalev Readings November 25–27, 2021. Ed.: N. G. Skvortsov, Yu. V. Asochakov] Sociolog: obrazovanie i professional'nye traektorii: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii HV Kovalevskie chtenija 25-27 nojabrja 2021 goda. St. Petersburg: Scythia-print; 2021. p. 144–146. (In Russ.). ISBN 98-5-00197-018-7.
3. Fedorov V. V. Russian choice: an introduction to the theory of electoral behavior. Moscow: Praxis; 2010. 383 p. (In Russ.). ISBN 978-5-901574-79-9.
4. Blank R. “Universal suffrage” in France. Results of the first fiftieth anniversary (1848–1898). *Vestnik Evropy=Bulletin of Europe*. 1902;(5):154–182. (In Russ.).
5. Berlin P. The role of the village and the city in political life. *Obrazovanie=Education* 1907;(1):108–124. (In Russ.).
6. Milyukov P. Bulgarian Constitution. *Russkoe bogatstvo=Russian wealth*. 1904;(10):28–59. (In Russ.).
7. Kazhanov O. A. Socio-cultural method in the study of electoral behavior: retrospective analysis of domestic experience. *Nauchnyj dialog. Istoriya. Sociologiya. Etnografiya=Scientific dialogue. History. Sociology. Ethnography*. 2013;6(18):163–172.
8. Zheltov M. V. Institutions of electoral law and elections: social functions and role in the political structure of society: abstract of the dissertation. ... Doctor of Sociological Sciences: 23.00.02. Kemerovo : Kemerovskij gosuniversitet; 2005. 44 p. (In Russ.).

9. Savinkov Yu. N. Social factors of electoral behavior management in the region: abstract dis.... Candidate of Sociological Sciences: 22.00.08. Orel: Orlovskaya akademiya gossluzhby; 2004. 27 p. (In Russ.).
10. Bushkovskaya E. A. The phenomenon of interdisciplinary studies in foreign studies. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*=*Bulletin of Tomsk State University* 2010;(330):152–155. (In Russ.).
11. Schrader Gr. Municipal sketches. *Russkoe bogatstvo*=*Russian wealth* 1896;(11):138–143. (In Russ.).
12. Pobedonostsev K. P. Moscow collection. 5th edition, expanded. Moscow: Sinodal'ny`j tip; 1901. 366 p. (In Russ.).
13. Ostrogorsky M. Ya. Democracy and political parties. Moscow: “Russian Political Encyclopedia”; 1997. 640 p. (In Russ.). ISBN 5-86004-077-6.
14. Malinkin A. N. On interdisciplinarity in sociology in the light of the problematic nature of its disciplinary identity. *Sociologicheskij zhurnal*=*The Sociological journal*. 2019;25(4):105–122. (In Russ.). DOI [10.19181/socjour.2019.25.4.6821](https://doi.org/10.19181/socjour.2019.25.4.6821).
15. Podvintsev O. B. Psephology as a science of elections. *Polis. Politicheskie issledovaniya*=*Polis. Political studies*. 2005;(5):142–146. (In Russ.).
16. Burlatsky F. M., Galkin A. A. Modern Leviathan. Essays on the political sociology of capitalism. Moscow: My`sl; 1985. 384 p. (In Russ.).
17. Slonimsky L. People’s representation and legal order. *Vestnik Evropy*=*Bulletin of Europe*. 1905;(10):736–744. (In Russ.).
18. Gradovsky A. D. Politics, History and Administration. St. Petersburg: Izdanie knigoprodavcza-tipografa M. O. Vol`fa; 1871. 526 p. (In Russ.).
19. Chicherin B. About the People’s Representation. Moscow: Tipografiya Gracheva I K; 1866. 552 p. (In Russ.).
20. Spassky E. N. Political parties of the West and their research in the Western political science tradition. *Politicheskaja jekspertiza: politeks*=*Political expertise: politex*. 2008;4(1):159–179. (In Russ.).
21. Ivanovskiy V. V. Textbook of State Law. Kazan’ : Tipo-lit. Imperatorskogo universiteta; 1908. 520 p. (In Russ.).
22. Novgorodtsev P. I. The crisis of modern legal consciousness. Moscow: Tipo-lit. T-va I. N. KUshnerev i K.; 1909. 393 p. (In Russ.).
23. Golovin K. F. Outside the parties. The experience of political psychology. St. Petersburg: A. V. Suvorin; 1905. 319 p. (In Russ.).
24. Dzhivelegov A. From the history of electoral fraud. *Sovremennyj mir*=*Modern world* 1907;(3):168–182. (In Russ.).
25. Kotlyarevsky S. K. To the philosophy of electoral law. *Voprosy filosofii i psikhologii*=*Questions of philosophy and psychology*. 1905;5(80):382–396. (In Russ.).
26. Korkunov N. M. Russian state law. Vol. 1. St. Petersburg; 1892. 402 p. (In Russ.).
27. Blumenfeld R. Compulsory voting. *Zhurnal Ministerstva justicii*=*Ministry of Justice Journal*. 1915;(9):111–148. (In Russ.).
28. Osipov I. Electoral law in the German Empire and in its individual states. *Vestnik Evropy*=*Bulletin of Europe*. 1905;(6):567–600. (In Russ.).
29. Berlin P. Political parties in the West: their doctrines, organizations, activities. St. Petersburg : Delo; 1907. 268 p. (In Russ.).
30. Berendts E. N. About the state: conversations with cadets of the Nikolaev Cavalry School in the 1906–1907 academic year. Is. 1. St. Petersburg; Tip. M. M. Stasyulevicha; 1908. 246 p. (In Russ.).
31. Tikhomirov L. A. Monarchical statehood. Vol. IV. Monarchical politics. Moscow: AO “Komplekt”; 1905. 317 p. (In Russ.).

32. Kazansky P. E. Electoral rights of citizens: (Publ. lecture, proc. in St. Petersburg in January 1906). Odessa: Tipografiya "Texnik"; 1910. 43 p. (In Russ.).
33. Bashmakov A. Organic shortcomings of our electoral system. St. Petersburg: Tip. spb. gradonach; 1907. 42 p. (In Russ.).
34. Sobolev M. N. Economic interests and grouping of political parties in Russia. Moscow: U. V. Kozhevnikova i E. A. Kolomijceva; 1906. 34 p. (In Russ.).
35. Chernyshev I. V. Universal suffrage: Theory and practice of universal suffrage: What can give Russia universal suffrage? St. Petersburg : A. E. Losiczkiy; 1906. 180 p. (In Russ.).
36. Lenin V. I. Election results. In: Full sobr. Op. Vol. 22. Moscow: Politizdat; 1968. p. 319–344. (In Russ.).
37. Rykachev A. Real basis and ideal tasks of political parties. (On the party struggle and party disarmament.). *Russkaja mysl'*=*Russian thought*. 1911;(December):34–53. (In Russ.).
38. Rappoport S. I. Letter from England. Elections and their results. *Russkaja mysl'*=*Russian Thought*. 1910;(March):98–111. (In Russ.).
39. Nejdandov D. V. Political marketing: yesterday, today, tomorrow. St. Petersburg: Piter; 2004. 160 p. (In Russ.). ISBN 5-94723-692-3.
40. Panov P. Elections in Russia: institutional perspective. *Politicheskie issledovaniya*=*Political studies*. 2008;(5):99–112. (In Russ.).
41. Kovalevsky M. Crisis in constitutions. *Vestnik Evropy*=*Bulletin of Europe*. 1886;(5):161–202. (In Russ.).
42. Gradovsky A. D. State law of the most important European states. St. Petersburg: Izdanie L. F. Panteleeva; 1895. 540 p. (In Russ.).
43. Kazhanov O. A. Russians in the Duma elections: the phenomenon of electoral behavior in the domestic socio-political analytics of the early twentieth century: monograph. Smolensk: Izd-vo SmolGU; 2015. 258 p. (In Russ.). ISBN 978-5-88018-565-8.

Information about the Author

O. A. Kazhanov

Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor

ResearcherID: [HTN-7245-2023](https://orcid.org/0009-0001-7245-2023)

The article was submitted 05.12.2022; approved after reviewing 11.04.2023; accepted for publication 11.05.2023.